

КОНТРАКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ К УСПЕШНОЙ УЧЁБЕ

.....

С.А. Коваленко¹

Ключевые слова: студенты-«бюджетники», студенты-«контрактники», успешность образования. **Keywords:** students «to budget», students «contractors», the success of education.

От либерализации высшего профессионального образования (ВПО), т.е. от «появления негосударственных вузов» и «допущения платности в государственных вузах» [6, с. 47] ожидали прежде всего эффекта оздоровления. В дифференциации финансовых потоков виделся способ наладить более эффективную координацию между основными агентами институционального взаимодействия – государственными финансами, вузами, предприятиями и домохозяйствами. Позитивный эффект связывался с идеями дополнить администрирование механизмами рыночного регулирования, переориентировать потоки неформальных платежей на институциональные нужды образования и т. п. [4; 9]. Кроме того, установлено, что дифференциация финансовых потоков может способствовать повышению не только качества образования [2], но и ответственности производителей и потребителей образовательных услуг [3].

Надежды на изменения в мотивации связываются с возмещением студентом затрат на обучение, с рыночным механизмом, стимулирующим рациональное поведение потребителя образовательных услуг. Оплачиваемое из средств домохозяйств высшее образование становится для потребителя (студента, делегируемого агента домохозяйства) большей ценностью, нежели высшее образование, за которое платит государство (а точнее, и общество) [8, с. 8; 1, с. 98–99]. В этой формуле ответственность за успешное усвоение учебных программ переносится с общественного уровня на индивидуальный. Другими словами, коллективная ответственность студентов за результаты своего обучения перед обществом подменяется индивидуальной ответственностью перед домохозяйством. Ожидается также, что изменится и отношение к оплате за обучение

¹ Коваленко Сергей Александрович – преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: SJKovalenko@yandex.ru.

из собственных средств: плата будет восприниматься не как досадная повинность, а как инвестирование в собственный человеческий капитал в условиях перехода России к экономике, основанной на знаниях [5].

В статье мы попытаемся оценить, насколько появление платности ВПО повысило успешность обучения студентов-контрактников. Для этого обратимся к данным национального репрезентативного опроса «Мониторинг экономики образования» за 2007 г.²

Индикатором успешности обучения послужили ответы на вопрос, который задавался самим студентам или, если их не было дома, другим (взрослым) членам домохозяйства. Вопрос задавался в следующей формулировке: «Какими были в прошлом учебном году успехи ребенка в учебе? Каких оценок на экзаменах у него (нее) было больше?»

Следует признать, что при анализе мы использовали косвенные данные, точность и достоверность которых не следует преувеличивать. Однако с большой долей вероятности можно утверждать, что более точных данных, репрезентативных в национальном масштабе, просто нет.

***

Визуальный анализ распределения оценок студентов-бюджетников и студентов-контрактников (рис. 1) не подтверждает гипотезу о прямой связи между возмещением затрат и успехами в учебе. Напротив, 12-процентное (18–6) преимущество бюджетников-отличников свидетельствует скорее об обратном: среди бюджетников группа мотивированных учиться на отлично более многочисленна. Сходные данные о том, что студенты-бюджетники более успешны в учебе, приводят и другие авторы [7, с. 104].

Однако при столь грубом сравнении игнорируется возможная неоднородность влияния платности на уровень мотивации к обучению для разных категорий бюджетников и контрактников. Данные мониторинга позволяют нам проконтролировать ряд переменных и выявить возможные влияния платности ВПО на успешность в учебе в зависимости от пола студентов, от принадлежности к различным социально-экономическим стратам и от места проживания (различные типы населенных пунктов).

Пол

Общеизвестно, что девушки учатся успешней юношей. Это обнаружилось и анализируемых данных, причем различие в успеваемости оказалось статистически значимым (χ^2 при $p < 0,01$).

---

² Мониторинг ежегодно проводится Фондом «Общественное мнение» по заказу ГУ-ВШЭ. URL: <http://education-monitoring.hse.ru>

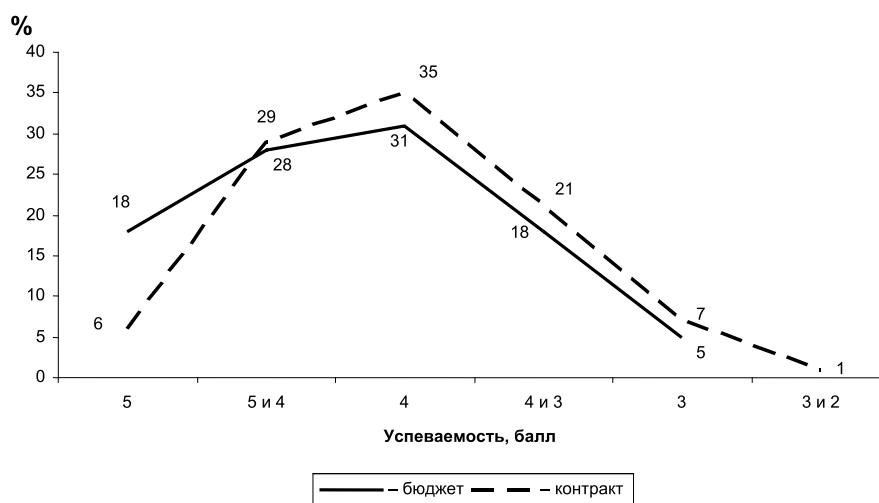

Рис. 1. Успешность обучения студентов-бюджетников и контрактников

Сравнение графиков на рис. 2–3 показывает, что влияние коммерциализации имеет одинаковое направление на студенчество обоих полов: студенты-контрактники в среднем учатся хуже, чем студенты-бюджетники.

Разница между девушками и юношами наблюдается в *чувствительности* к влиянию платности. Во-первых, среди девушек-контрактниц доля отличниц в 3 раза ниже, чем среди бюджетниц, что компенсируется превышением хорошисток на 8 %. Среди юношей максимальное различие между контрактниками и бюджетниками не превышает 5 %. Следовательно, успеваемость девушек более чувствительна к обучению по контракту.

Во-вторых, если на бюджетной форме учащихся на «отлично» девушек в два с лишним раза больше, чем юношей (23 против 10 %), то на договорной форме обучения эта пропорция исчезает, и доли отличников становятся одинаково низкими как у девушек, так и у юношей (7 против 5 %). Таким образом, если предположить специфически гендерную чувствительность к обучению по контракту, то придется признать, что платность создает такую среду – среду студентов-контрактников, которая приводит к *нивелированию гендерных различий в контингенте учащихся на высшие оценки*.

Не ограничиваясь визуальным анализом распределений, мы провели расчеты средних баллов по четырем сравниваемым группам и подтвердили адекватность визуального анализа: средний балл у юношей-бюджетников составил 3,9, у девушек – 4,3, у юношей-контрактников – 3,7, у девушек – 4,1. Таким образом, *ни в подвыборке юношей, ни в подвыборке девушек фактор контрактного обучения не произвел никакого положительного воздействия на уровень мотивации к успешному обучению*.

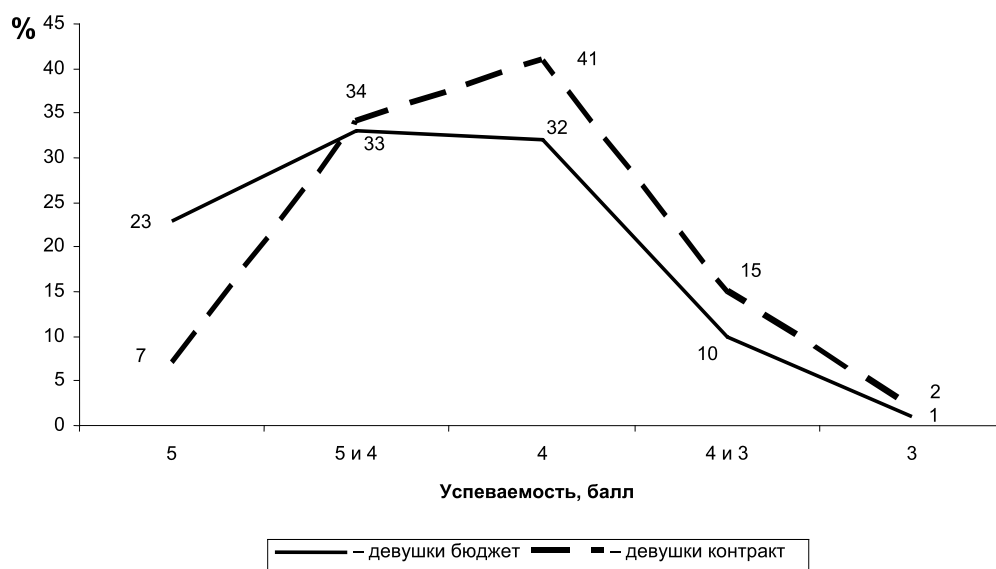

Рис. 2. Успешность обучения девушек-бюджетниц и контрактниц в зависимости от пола

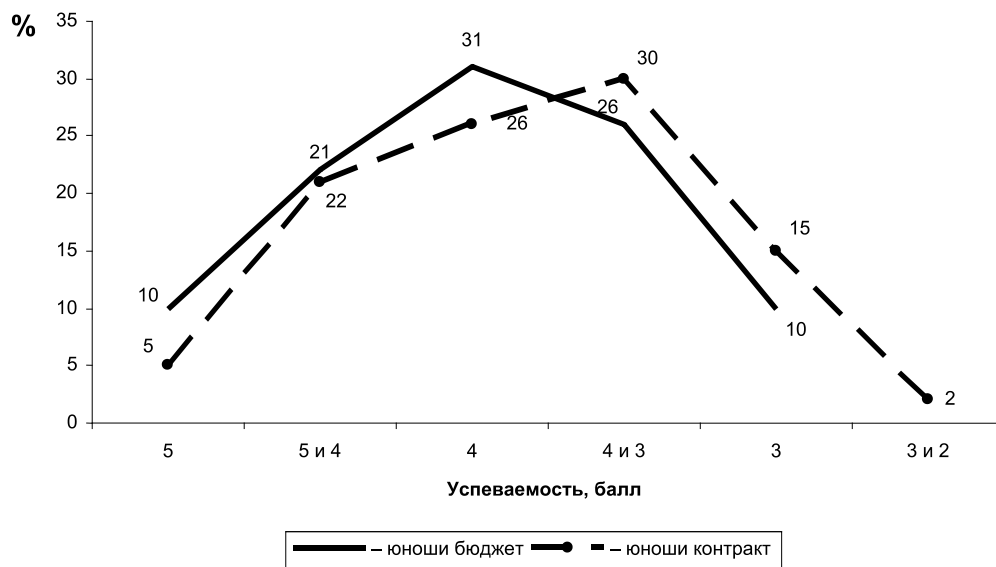

Рис. 3. Успешность обучения юношей-бюджетников и контрактников в зависимости от пола

Место жительства

Следующая переменная – тип населенного пункта, в котором находится домохозяйство студента. Место постоянного проживания, разумеется, может не совпадать с местом обучения. Почему здесь важен именно тип населенного пункта, из которого студент родом, а не тип населенного пункта, в котором он обучается? Потому, что социализация студента в этом населенном пункте происходила дольше по времени, и, соответственно, студент на момент поступления в вуз являлся носителем системы ценностей своей малой родины, которые, как мы предполагаем, могут опосредовать влияние коммерциализации на мотивацию студента к обучению.

В левой части табл. 1 приведены данные о распределении успеваемости бюджетных студентов, в правой части для удобства анализа показана разница в успеваемости между бюджетными и договорными студентами.

Первое, на что стоит обратить внимание, – это незначительность различий в успешности обучения в среде столичных студентов-бюджетников и контрактников. Это значит, что в столицах (Москва, Санкт-Петербург) контрактное обучение не связывается с улучшением мотивации к обучению либо увеличением доступа к высшему образованию для менее мотивированных платных студентов. В остальных типах населенных пунктов заметно снижение успешности обучения студентов-контрактников относительно студентов-бюджетников. Альтернативная интерпретация: за пределами столиц платность позволила получать ВПО немотивированным студентам либо оценки контрактникам ставят более реалистично.

Таблица 1

Успешность обучения студентов-бюджетников и контрактников в зависимости места постоянного проживания, %

Преобладающие оценки	Бюджет				Разница (бюджет – контракт)			
	Столицы	Крупный город	Малый город	Село	Столицы	Крупный город	Малый город	Село
5	14	21	17	14	-3	16	13	12
5 и 4	27	27	31	26	6	-4	3	-11
4	32	25	37	37	-2	-13	2	5
4 и 3	17	22	14	14	0	2	-9	-5
3	10	4	2	7	1	0	-7	-4

Таким образом, обучение на контрактной основе не показало ожидавшегося эффекта в увеличении мотивации к обучению ни в одном из типов населенных пунктов.

Материальный достаток семьи

Предполагается, что социально-экономический статус домохозяйства, оставляющий заметный отпечаток на системе ценностей студента, определяет возможность рыночных механизмов влиять на его уровень мотивации к обучению.

Достаток домохозяйства традиционно измеряют его уровнем потребления. В данном случае при ответе на вопрос «Какое из перечисленных описаний точнее всего соответствует материальному положению вашей семьи?» респонденты выбирали тот набор материальных благ в диапазоне от еды до недвижимости, на приобретение которого домохозяйство имеет достаточно средств. Для наглядности шесть градаций мы объединили в три таким образом, чтобы максимально избежать искажения исходных распределений³.

Грубый подсчет средних баллов снова не выявил существенной разницы. Среди студентов-бюджетников из семей с низким уровнем дохода средний балл равнялся 4,1, со средним уровнем – 4,1, с высоким уровнем – 4,2, среди студентов-контрактников из семей с низким уровнем дохода – 4,0, со средним – 4,0, с высоким – 3,8. Поэтому имеет смысл проанализировать данные табл. 2 более подробно.

Таблица 2

Успешность обучения студентов-бюджетников и студентов-контрактников в зависимости от уровня материального достатка домохозяйств, %

Преобладающие оценки	Бюджет			Разница (бюджет – контракт)		
	Уровень материального достатка					
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
5	13	17	32	9	9	29
5 и 4	32	28	19	-1	-2	-4
4	35	32	24	9	-5	-21
4 и 3	11	19	22	-18	1	-3
3	9	4	3	2	-4	-2

Если сравнивать бюджетную и контрактную подвыборку, то становится ясно, что в группе студентов из семей с высоким уровнем доходов акцент с отличных оценок переходит на хорошие, в группе со средним достатком еще

³ В интервью использовалась следующая шкала: «Денег не хватает даже на питание», «На питание денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные проблемы», «На покупку одежды и обуви денег хватает, а бытовую технику купить трудно», «Денег вполне хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы купить новую машину», «Денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как дача, квартира», «Материальных затруднений не испытываем. При необходимости могли бы приобрести дачу, квартиру». Без существенных искажений первая и вторая группы составили категорию «низкий уровень», третья и четвертая – «средний», пятая и шестая – «высокий».

более усиливается центр (мода приближается к медиане), а в группе с низким достатком часть хорошистов перемещается на уровень ниже: к оценкам «хорошо» и «удовлетворительно» (мода смещается от медианы в сторону более низкого значения).

Это показывает, что *контрактное обучение не мотивировало студентов к более успешному обучению ни в одной из групп материального достатка.*

Выводы

Таким образом, если принимать возмещение стоимости обучения в качестве независимой переменной, как фактор, способный повышать мотивацию студентов к освоению учебных программ, то приходится признать, что наличие мотивирующего эффекта эмпирического подтверждения не находит, ибо ни в одной из исследуемых групп не было замечено явного улучшения успеваемости в связи с оплатой домохозяйствами стоимости обучения.

Если и обнаружилось влияние платности, то скорее негативное; оно заключается в нивелировании факторов пола (девушки) и экономического статуса семьи (высокий достаток), которые в популяции бюджетных студентов положительно связаны с высоким уровнем успеваемости.

Итак, платность образования не выполняет функции фактора стимулирующего изменения в желаемом направлении. В той мере, в какой наблюдается нивелирование мотивирующих преимуществ пола и достатка, платность образования играет роль трансформатора, в котором при доступе к получению ВПО частные инвестиции подменяют готовность и способность с отличием осваивать учебную программу. Отсюда нужно делать парадоксальное, с точки зрения сторонников либеральной модели, заключение: бюджетное финансирование в большей степени способствует позитивной селекции студентов.

Если проинтерпретировать платность образования как зависимую переменную, то вывод таков: оценка домохозяйствами мотивации своего абитуриента оказывает влияние на выбор бюджетной и контрактной формы обучения.

Библиографический список

1. *Берулава М.Н.* Высшее образование России в свете рыночных реформ // Педагогика. 2004. № 8.
2. *Браун У.О.* Источники финансирования и их воздействие на качество образования в высшей школе // Вопросы образования. 2006. № 1.
3. Всемирный банк в современной образовательной политике [Аналитический доклад]. URL: http://international.edu.ru/analitics/analytic_articles/2267.
4. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования // Мониторинг экономики образования: информационный бюллетень (М.: ГУ–ВШЭ). 2004. № 4 (6).
5. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2004 год / под общ. ред. проф. С.Н. Бобылева. М.: Весь Мир, 2004.

6. *Клячко Т.Л., Мау В.А.* Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации // Вопросы образования. 2007. № 3.
7. *Колесников В.Н., Кучер И.В., Турченко В.Н.* Коммерциализация высшего образования — угроза национальной безопасности России // Педагогика. 2004. № 6.
8. *Кузьминов Я.И.* Действовать вопреки рынку просто бессмысленно... (интервью) // Платное образование. 2004. № 12 (26).
9. *Оберемко О.А.* Платность высшего образования: Авансы институциональных изменений // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005. М.: Институт социологии РАН, 2006.